В долине Лю Жуаньян помахал рукой, чтобы убрать трансформацию Юань-Иня в небе, пять монахов Цзиньдана, которые совершили грабеж, были уже мертвы после смерти, а Лю Жуаньян обошел их тела, чтобы прийти к маленькой монахине.

Он внимательно изучал маленькую монашку, которая была заключена в тюрьму печатью, его царство уже достигло поздней стадии Джиндан, но как такое низкое ЗМТ культивируется на стадии Джиндан? The? Девять раз из десяти, он трудолюбив в храме, никогда не покидает горы, никогда не слышит о тяготах мира.....

"Спасибо Даосист, что помог мне!" Маленькая монахиня все еще находилась в запечатанном состоянии, и хотя пять тигров Ямано и другие монахи были мертвы, печать не была снята.

По ее мнению, монах Юань-Ин в небе не ушел далеко, и все еще должен тайно защищать монаха перед ней.

"На этот раз я виню себя в том, что был героем, не последовал за моей старшей сестрой, чтобы правильно культивировать и искать бессмертную траву грибного духа, но если бы меня не спас старший Юань-Ин, проходивший мимо, я не знаю, с каким несчастьем мне пришлось бы столкнуться..."

"Разве я говорил, что спасу тебя?" После того, как Лю Руян сказала это, сознание монахини испугалось, ее глаза на самом деле стали краснеть, а радость рассеялась.

Лю Руян повернулся, руки за спиной, и выглянул в долину, показав взгляд глубокой ненависти, как его голос воскликнул: "Храм Линь Инь! Маленькая монахиня, ты знаешь, каких людей я ненавижу больше всего в своей жизни?"

Маленькая монахиня обнаружила, что Лю Жуаньян, похоже, не имела намерения снять печать за нее, что заставило ее думать плохо.

"Я не знаю..."

"Я всю жизнь ненавидел лысину!"

После слов Лю Янян маленькая монахиня была напугана на месте, и было ясно, что она поняла, что она также стрижет волосы, чтобы культивировать.

"Я монах храма Линь Инь, пожалуйста, помогите мне снять печать, и я обязательно отплачу вам тяжким трудом." Маленькая монахиня подавила зловещие мысли в своем сердце и открыла рот, чтобы дать обещание.

Лю Жуаньян посмотрел на маленькую монашку и сказал: "Тот, кто спас тебя, скоро будет здесь!".

Как только слова упали, за пределами долины раздался свистящий звук летящего императорского меча, и в мгновение ока в долину ворвались две прекрасные фигуры, одетые в простые одежды.

Один из них был красочный занавес на лбу и красивый нефрит висит на бровях, в то время как другой показал торжественную ауру убийства, ее подвижные глаза выпустив убийственную ауру.

"Маленькая сестра, не бойся, сестра здесь, чтобы спасти тебя!"

После того, как эти два монаха из храма Линьинь ворвались в долину, они, не колеблясь, наложили на Лю Жуаняна всевозможные заклинания, и огонь был повсюду, а самка монаха с красивым нефритом на лбу даже бросала громopodobный метод.

"Сестра, не надо!"

Маленькая монахиня в тюлене кричала, но было уже поздно, два приёма уже взорвались перед Лю Жуаняном, огромный огненный столб взлетел в воздух, а электрическая сеть обернулась в него Лю Жуаняном.

Молниеносный метод женский монах с красивым нефритом на лбу прибыл перед маленькой монахиней и снял с нее печать, не дожидаясь вопроса, маленькая монахиня срочно сказала: "Сестра, ты по ошибке ранила хорошего человека, он спас меня от пяти воров...".

"Что! Сестра, почему ты не сказала об этом раньше? Грех, грех".

Монах Лингинского монастыря, произнесший заклинание пламени, был потрясен, услышав это, но заклинание уже было произнесено, и не было места для искупления.

С поднимающимся пламенем и громом, они верили, что больше нет возможности выжить этому монаху, они уже приняли свое решение до того, как ворвались в долину, и они были беспощадны в своей тактике отчаяния, но они никогда не думали, что они вызовут крупную катастрофу и по ошибке причинят вред благодетелю, который спас их младшую сестру.

"Сестра Дух Пламени, сестра Лэй Инь, ты должна пойти и спасти его, ты не можешь убить хорошего человека по ошибке." Маленькая монахиня посмотрела на пламя, все еще продолжающее гореть, смутно увидев человеческую форму в огне, и сказала в срочном порядке.

Когда два монаха, Дух Огня и Звук Грома, услышали это, они собирались снять свои заклинания, но перед их глазами появилась странная сцена.

Посреди огня и грома как будто тихо распахнулась дверь, из двери вылетело бесконечное

влечение, и пламя и гром исчезли.

Когда пламя и молния рассеялись, молодые монахи снова предстали перед ними, где они были ранены в малейшей степени?

Огненный Дух и Лэй Инь, видя, что они не совершили большой ошибки, вслух сказали: "На этот раз я так хотел спасти кого-то, что по ошибке ранил тебя, так что я надеюсь, что ты не обидишься".

"После того, как вы вошли в долину, разве вы не видели те пять трупов?" Лю Руян открыл рот, чтобы спросить.

Две монахини храма Линъинь знали, что они находятся в невыгодном положении, и не защищались от допроса Лю Ранъяна.

Они приехали сюда вместе со своим хозяином, а младшая сестра, запечатанная в долине, была самой последней, но имела высшую квалификацию, и за сто лет фактически достигла поздней стадии Джиндана, и была ученицей с наивысшим пониманием среди самых молодых культиваторов храма Линъинь, и была очень любима своими предшественниками.

"Даосист, это очень обидно, я готов компенсировать даосисту волшебным сокровищем, и тем более, я благодарен даосисту за инициативу по спасению Линчжуэра!" После того, как Дух Огня закончил говорить, он вытащил из кармана красноватую тонкую иглу, после того, как она была сожжена пламенем, это волшебное сокровище в форме иглы чрезвычайно твёрдо и хорошо пробивается сквозь защитное тело загадочным! Ци.

Если бы это было в глазах постороннего человека, такое волшебное сокровище было чрезвычайно ценным, но Лю Ранъян его вообще не принял во внимание, он видел слишком много волшебных сокровищ, как это волшебное сокровище в форме иглы даже не имело духа инструмента, его нельзя было считать высококлассным.

Когда Дух Огня увидел, что Лю Руян не заботится о собственном волшебном сокровище, в его сердце возникла путаница.

Линчжур говорил: "Только что это был Юаньин-старший, который спас день и убил пятерых преступников"!

Дух Огня и Лэй Инь вдруг понял по новостям, поэтому у него был мощный учитель, неудивительно, что он презирал свои собственные магические сокровища, он мог противостоять огню и молнии искусства, он должен иметь большое магическое сокровище, чтобы защитить свое тело.

"Друг Даоист, если у вас в будущем будут неприятности, вы можете пойти в Духовный Скрытый

Храм, и три мои сестры отплатят за сегодняшнюю доброту!"

Лю Янян посмотрел на них, среди них троих, выращивание Lingzhu'er было самым высоким, принадлежащим к поздней стадии Jindan, в то время как Шуй Лин и Лэй Инь были только в средней стадии Jindan, но с точки зрения боевых навыков, Lingzhu'er был все еще далек от них, но если дело дошло до борьбы до смерти, возможно, Lingzhu'er все еще мог иметь преимущество.

Лю Руян сказал: "Если бы вы двое пришли на шаг раньше, вы бы не смогли избежать запечатанной судьбы, если у вас не хватает сил, не надо! Выходи и спасайся от унижения!"

Три монахини Храма Скрытого Духа слушали выговор Лю Жуаняна.

Линчжур открыла рот и сказала: "Даосский друг, однако, ты будешь участвовать в мировом бое, если не возражаешь, можешь следовать за мной во временную резиденцию".

После того, как она сказала это, она почувствовала, что что-то не так, но не смогла забрать это обратно, эти даоисты, очевидно, преследовали своих учителей, так как они могли случайно войти в Места других сект? Более того, это был временный дом многих храмов Линь Инь.

"Сестра..."

Дух Огня и Лэй Инь подмигнули Духу Жемчужине, как такое можно сказать легкомысленно? Как можно пригласить монаха-мужчину, если он не нравится твоим предшественникам? Более того, там были все самки монахов, и поспешное появление такого самца монаха было бы слишком неудобным, и движение было бы сдержанным.

Линчжур знала, что она сказала не то и плотно закрыла рот.

Она также поняла ошибку в своих словах: если мужчина смешивается с монахами-женщинами Храма Линь Инь и распространяется на улице, то неясно, какие эротические слухи будут распространяться.

Однако, когда они подумали, что Лю Жуаньян откажется, они услышали, как он сказал: "Ладно, тогда я вернусь с тобой в Храм Духовного Уединения и буду жить..."

<http://tl.rulate.ru/book/41983/988248>